

та категорія фермерів, яка має достатні фінансові можливості для розширення свого земельного клину і має надійні зв'язки із структурами бізнесу та виконавчої влади.

Таким чином, поданий нами ескіз поведінкових орієнтацій фермерів показує, що вони твердо відстоюють свої економічні інтереси, прагнуть у їх відстоюванні заручитися підтримкою селян-пайовиків і борються за утвердження та домінування на селі приватновласницької форми господарювання.

Література

1. Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 10 (05.03.91).
2. Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 14 (07.04.92).
3. Фермер України // Вісник. – 2004. – № 4 (85), лютий.
4. Балабан Н. Рух сільської черепахи // Україна молода. – 2004. – 6 квітня.
5. Актуальні питання аграрної політики. Збірник робіт (1999–2002). – К., 2002.
6. Аграрна реформа в Україні (Соціологічна діагностика). – К., 1998.
7. Лерман Ц. Десять лет земельных реформ: Какие уроки Россия может извлечь из мирового опыта // Вопросы экономики. – 2001. – № 9.

Екатерина Сергеевна АЛЕКСЕНЦЕВА,
аспирантка кафедри соціології Інститута
соціальних наук Одеського національного
університету ім. І.І.Мечникова

Процессы социальной дифференциации и многообразие объектов профессиональной идентификации

Исследователи эпохи постиндустриализма (З.Бауман, Д.Белл, В.Иноземцев, К.Р.Миллс, Д.Рисман, О.Тоффлер, А.Турен А. и др.) отмечают, что современное общество пропагандирует свою систему ценностей, которые носят постматериалистический (интеллектуальный) характер. В силу того, что люди еще только начинают усваивать данную ценностную систему, успех в обществе, да и положение в социальной структуре будут напрямую зависеть от способности или неспособности индивидов не только получать, но и умело использовать информацию как важнейший ресурс социального прогресса.

В то же время для многих других такая система ценностей либо вообще неприемлема, либо в силу различных обстоятельств в принципе недостижима, а многие все еще достигают успеха, преследуя чисто экономические цели.

Переход к новому обществу существенно повлиял на процессы социальной структуризации и дифференциации. От статусного равенства, характерного для советского времени, современное нам общество эволюционировало к многообразию сообществ, откликающихся определенной степенью отчужденности и представляющих различные, а иногда и диаметрально противоположные интересы.

Ситуация складывается таким образом, что не только отношения собственности и положение индивидов в бюрократической структуре могут способствовать достижению высокого статуса и высоких показателей благосостояния в постиндустриальном обществе, но и сам человек может сформировать себя как носителя новых качеств (с помощью информации и знаний). Таким образом, процессы социальной дифференциации будут обуславливать, во-первых, положение индивида в системе социальных институтов, а во-вторых, внутренний потенциал человека (то есть способность умело использовать информацию, высокую мобильность, способность к творчеству, стремление к деятельности, открывающей широкое поле для самореализации). По поводу первого фактора, как справедливо отметил К.Р.Миллс, новая социальная элита представляется не элитой богатства, а элитой статуса, хотя они зачастую определяют и дополняют друг друга [1]. Второй фактор подразумевает, что решение вопросов самоопределения, самоуправления и самоутверждения становится главной задачей человека и требует от него самодостаточности, а также определенных самоорганизационных навыков. В этой связи З.Бауман справедливо охарактеризовал современное общество как «индивидуализированное» [2].

В условиях такого индивидуализированного общества происходит замещение социально-структурных категорий категориями культурно конституированных жизненных стилей. Как отмечают теоретики постиндустриализма, четкие границы элементов социальной структуры размываются, уступая место подвижным и постоянно обновляющимся, часто непредсказуемым социальным присоединениям, воспроизводящим не столько логику структур, сколько логику индивидуальных «рефлексивных биографий» [3]. Таким образом, люди сами несут ответственность за выбор и ход своей жизни, а их положение в социальной структуре зависит еще и от того, как они сами определяют свое место в социальном пространстве. Эти факторы позволяют выделить историю жизни (как рефлексивное определение и оценивание индивидом себя и социального окружения на протяжении длительного периода времени) в единственный источник для получения информации о механизмах конструирования постиндустриального общества.

В современном обществе, характеризующемся высоким уровнем мобильности, трудовая жизнь человека редко ограничивается абсолютной стабиль-

ностью положения, занятого в самом начале трудового пути. Не случайно профессиональную карьеру рассматривают как пространство для социальных идентификаций, так как трудовая деятельность представляет собой развернутые во времени переходы от одних ролей, аспектов роли к другим, с одних формальных или неформальных позиций на другие. Карьера также стала пропагандируемым и распространённым средством достижения успеха. Объективностью понятия карьеры связана с восприятием человеком процесса разворачивания собственной трудовой жизни (трудоустройств), формированием его самоконцепции [4]. В профессиональном продвижении многие индивиды используют свои наработанные, считающиеся единственно возможными и правильными стратегии поведения для достижения успеха. Одновременно люди, только начинающие реализовываться, входят в профессиональную среду, где уже существуют образцы интерпретаций положений, достижений и перспектив, которые они осваивают, используют и модифицируют. Поэтому резонно было внесено такое понятие, как «капитализация» опыта. Данное понятие используется для многих сфер деятельности и предполагает, что накопленный опыт необходимо обобщить и реально заставить работать и приносить прибыль, то есть он должен стать операциональным инструментом.

Исследуя истории построения таких индивидуальных стратегий достижения успеха, важно учитывать, что мы имеем дело не с социальными закономерностями, а с искусственно созданными системами, так как построение карьеры связано с личным целеполаганием (выделение типичных целей карьеры), проектированием жизненного и профессионального пути (то есть поэтапным планированием предполагаемых действий до их осуществления, а также приспособлением имеющихся средств для выполнения требуемой цели и т.п.), конструированием профессионального пути (самоменеджмент деловой карьеры). Механизмами построения карьеры являются «социальные лифты» – каналы социальной циркуляции (описанные еще П.Сорокиным), которые служат перемещению индивидов с менее престижного рабочего места на более престижное [5].

Следует отметить, что существует много работ, посвященных анализу стратегий индивидов в профессиональной сфере в условиях современного общества, использующих в качестве объекта биографический материал (В.Заболоцкий [6], И.Козина [7], Е.Мещеркина [8], В.Семенова [9] и др.). В основном данные исследования опираются на интервью, проведенные социологами (в большинстве случаев собственно авторами), либо на автобиографии представителей различных социально-профессиональных групп. Однако за последние несколько лет в условиях постиндустриального общества сформировался новый источник биографического материала по проблемам жизненных стратегий, пропагандирующий новые модели поведения, стиль и образ жизни (причем не только в профессиональной сфере, но и в сфере потребления и досуга). Этот источник – популярные или специализированные

СМИ, как правило, журналы, публикующие интервью с социально-успешными индивидами. Учитывая данную тенденцию, биографические интервью (как построение идентификационных практик и профессиональных идентичностей), на наш взгляд, могут образовывать два уровня социальной системы.

Макроуровень представляют «публичные» интервью, опубликованные журналистами в СМИ, – интервью презентации (самопрезентации), ориентированные на широкий круг читателей. Основной функцией таких интервью является воспроизводство социума, и в этом смысле они являются социокультурным феноменом: герои таких интервью презентуют в них определенный стиль жизни, индивидуальную стратегию ее построения, что интересно с точки зрения механизмов построения успешной карьеры для определенного профессионального слоя.

Микроуровень образуют не публичные интервью – специальные биографические интервью, проведенные социологами. Такие интервью не рассчитаны на широкую публику и подчинены определенным научным задачам исследований социальных явлений. Выделяются различные технологии построения таких интервью для того, чтобы получить от респондента наиболее полную информацию.

С другой стороны, при изучении механизмов построения успешной профессиональной карьеры с учетом этих двух уровней биографический материал можно получить из:

- интервью, в которых индивид непосредственно рассказывает о своем жизненном пути, профессиональном продвижении, своем социальном окружении, отвечая на вопрос «Как я стал тем, кем являюсь сейчас?». С точки зрения анализа биографий, такие интервью связаны с событиями, переживаниями;
- интервью-самопрезентации деятельности (производственной, коллективной), которой занимается респондент. Как известно, индивид в трудовой деятельности – это не атомарная единица, а элемент (представитель) определенной социальной группы, которая в большей или меньшей степени определяет его поведение и индивидуальные характеристики. И карьера, как правило, реализуется во времени и пространстве определенной организации (организаций), а достижение успеха в деятельности, которой занимается данная организация, напрямую связано с успехом каждого ее члена.

В результате анализ интервью вышеуказанных уровней в совокупности, на наш взгляд, позволяет, во-первых, наиболее полно охватить все разнообразие профессиональных идентификаций и многовекторность индивидуальных стратегий успеха, а, во-вторых, повысить надежность получаемой информации.

Важной функцией таких биографических интервью является также то, что презентуется современному поколению. Это позволяет индивиду, использующему такие образцы или их модификации, предвидеть перспективу собственного профессионального развития в процессе своей самореализации, проектирования карьеры.

Литература

1. *Иноземцев В.А.* Современное постиндустриальное общество. – М., 2000. – С. 88–121.
2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М., 2002.
3. *Куценко О.Д.* Общество неравных: классовый анализ неравенства в современном обществе. – Харьков, 2000.
4. Социальные идентификации и идентичности / Под ред. С.А.Макеева, С.Н.Оксамитной, Е.В.Швачко. – К., 1996. – С. 77–89.
5. *Лукашевич Н.П.* Теория и практика самоменеджмента : Учебное пособие. – К., 1999.
6. Жизненные стратегии граждан Донбасса: переходное состояние /Под общ. ред. В.П.Заболоцкого. – Донецк, 2000.
7. *Козина И.М.* Поведение на рынке труда: анализ трудовых биографий// Социологические исследования. – 1997. – № 5. – С. 123–126.
8. *Мецержкина Е.Ю.* Как стать баронессой // Интеракция, интервью, интерпретация. – 2002. – № 1. – С. 87–94.
10. Судьбы людей. Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Под ред. В.В.Семеновы, Е.В.Фотеевой. – М., 1996.

Анна Викторовна БЕРЕЗА,
*аспирантка кафедры теории и истории социологии
факультета психологии и социологии Днепропетровского
национального университета*

**Анализ процессов социальной дифференциации в
современном социологическом теоретизировании**

Маркер «социальный» для объекта изучения, как правило, означает его структурную и динамическую сложность, разнообразие. Направленность социального познания определяется стремлением исследователей к различению этого многообразия, то есть анализ процессов дифференцирования социального целого (на континууме от микро- до макрообъектов) на части, их функциональных взаимодействий и взаимозависимостей в рамках этого целого, а также взаимосвязей с иными «социальностями» различных уровней.